

ГОТСКИЕ «ФЕДЕРАТЫ» БОСПОРА И ГОТЫ-ФЕДЕРАТЫ ВИЗАНТИИ НА БОСПОРЕ*

М. Л. РЯБЦЕВА¹⁾

Н. Н. БОЛГОВ²⁾

*Белгородский
государственный
университет*

¹⁾ e-mail: Ryabtseva@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: Bolgov@bsu.edu.ru

В работе делается попытка систематизации и анализа сведений письменной традиции и археологических материалов о роли готского этнического элемента в политической системе Боспорского государства позднеантичного времени. Наиболее вероятной ролью готов, по мнению авторов, была роль квази-федератов, так или иначе служивших Боспору. В VI в., вместе с империей, на Боспор приходят настоящие федераты, которые, по совпадению, также были готами.

Ключевые слова: Боспор, готы, позднеантичный, империя, Византия, государство, этнос, федераты.

Институт федератов существовал в империи достаточно давно¹. Однако, первый договор (foedus) с целым «народом» империя заключила в 332 г. с готами при Константине². Его заключили император Константин и готский вождь Ариарих. Готы обещали поставлять 40 тыс. воинов, они взяли также на себя обязательство не пропускать к лимесу другие племена. За это им должны были выплачивать ежегодно денежное вознаграждение и под наблюдением военных и таможенных властей им разрешалось торговать на Дунае³. В обеспечение договора были отправлены в Константинополь заложники. Их функции не вполне ясны. Нет упоминаний, что заложников убивали при частых нарушениях договоров. Возможно, их держали до того момента, пока не были возвращены римские пленные⁴.

Первоначально германцы брались во вспомогательные части, практика массового набора не была распространена⁵. К середине IV в. многие сарматы и готы сделали блестящую карьеру на посту римских военачальников. После поражения от персов (363 г.) и готов (378 г.) индивидуальный наем варваров в армию дал трещину, т.к. обнаружилась острая нехватка в воинах. В обмен за жалование и землю на римскую службу в качестве федератов переходили целые племена.

Как вид имперского войска федераты были созданы, по мнению П.В. Шувалова, только при Феодосии I в конце IV в.⁶. Олимпиодор называл федератами беспорядочную и смешанную толпу воинов (*Olymp. Fr. 7*), отмечая то, что они не входили в состав регулярной армии. Иордан упоминал, что в качестве федератов тетрархи активно использовали готов (*Iord. Get. 110*). И.Е. Ермолова⁷ обращает внимание на то, что Прокопий Кесарийский отмечал эволюцию в употреблении термина «федераты» в его время: «В прежнее время к федератам причислялись только те из варваров, которые не находились в подчинении у римлян, поскольку не были ими побеждены, но

* Работа подготовлена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., Госконтракт П322 «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия».

¹ Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана: Восточно-римская армия в 491-641 гг. СПб., 2006. С. 62.

² Щукин М.Б. Готский путь. СПб., 2005. С. 200.; Вольфрам Х. Готы. СПб., 2003. С. 95-96. Договор действовал до 70-х гг., т.е. около 40 лет.

³ Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 75.

⁴ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 32.

⁵ Римская пехота периода упадка империи (236-565 гг.) // Новый солдат. Военно-исторический альманах. 2002. №1. С. 4-5.

⁶ Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. С. 65.

⁷ Ермолова Е.И. Римская Империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2000. №2 (4). С. 64.

пришли к ним, чтобы жить в государстве на равных с римлянами правах. Словом *foedera* римляне называли договоры о мире, заключенные с врагами, теперь же всех стало возможно называть этим именем, так как с течением времени теряется точность приложенных к чему-либо названий, и поскольку условия жизни и дела меняются в том направлении, в каком угодно людям, они обращают мало внимания на ранее данные ими названия» (*Proc. Bell. III. 11. 3–4*).

Согласно одной из конституций Юстиниана, адресованной сенату, федераты в его время являлись уже частью регулярной армии. Для Восточной Римской империи в военном отношении дружины федератов представляли собой гораздо более серьезный элемент византийской армии, чем полевые и пограничные войска⁸.

Федератами были варвары-поселенцы, размещавшиеся согласно договору (*foedus*) на приграничных территориях империи и обязанные нести военную службу за деньги или довольствие. Они состояли на учете в списках военного ведомства и имели общего начальника комита федератов. В места жительства федератов назначались офицеры, имевшие звание опциона (*optio*) и заведовавшие выдачей жалования. По своему этническому составу федераты представляли смешанное население – это были готы, гунны, аланы и другие племена; однако преобладающим элементом были готы. При этом варварам разрешалось исповедовать свою религию. В частности, готам – арианство.

Относительно «федератов» в Северном Причерноморье (не имевших прямых договоров с империей) В.А. Сидоренко отмечал их появление в связи с предполагаемыми войнами Боспора и Херсонеса (на стороне Рима) в III–IV вв.⁹. Процесс переселения варваров мог сопровождаться и переселением старого сельскохозяйственного населения в другие земли, т.к. их прежнее место проживания являлось стратегически важным районом, куда поселялись варвары-федераты¹⁰. О переселении части варваров в ходе боспоро-херсонесских войн упоминают и другие исследователи. В последнее время в литературе растет критика в отношении достоверности этих событий, реконструируемых по сведениям Константина Багрянородного (*De adm. Imp.*, 53).

На территории Боспора можно выделить несколько районов, в которых предположительно могли проживать «федераты», основной массив которых в силу исторических причин составляли племена германского круга (преимущественно готы), оставшиеся на территории региона после походов второй половины III в. и проникавшие сюда рядом волн и в IV–V вв. Это были не имперские, а боспорские «договорники», статус которых в определенной степени должен был быть близок имперскому. Прокопий называет их *энспондой*, что этимологически аналогично латинскому *foederati*.

На наш взгляд, возможность того, что небольшая часть варваров, осевшая на территории Боспора в ходе «готских» войн вполне могла быть в каких-либо взаимоотношениях с Боспорским государством, достаточно велика. Имея опыт в военной сфере, они могли стать «федератами» Боспора. В материальной культуре они представлены вельбаркскими и частично пшеворскими компонентами. Они немногочисленны, но они присутствуют. Это и дает некоторые основания для предположений подобного рода. Эти группы могли локализоваться в Крымском Приазовье, в Пантикапее. Находки вельбаркского облика есть и в Фанагории.

Проблема германского влияния на позднеантичный Боспор в настоящее время весьма актуальна, и для ее решения предлагаются некоторые новые подходы. Проблема «федератов» – одна из наиболее перспективных для исследования. Ап-

⁸ Колташов В.Г. Византийская армия IV–XIII вв. М., 2003. С. 135.

⁹ Сидоренко В.А. Федераты Византии в юго-западном Крыму (посл. четв. III – нач. VIII вв.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1994. С. 12. В работах последних лет исследователь отказался признавать достоверность этих войн, о которых сообщает Константин Багрянородный (*De adm. Imp.*, 53).

¹⁰ Зубарев В.Г., Ярцев С.В. К вопросу о расселении приазовских германцев в Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XVII. Магнитогорск, 2007. С. 330.

риори предполагается, что готы, соприкасавшиеся с поздним Боспором, должны были быть связаны с его правителями некими договорными соглашениями.

Весьма спорен в настоящее время вопрос о возможной обороне западной границы в районе Киммерика с помощью федератов. Речь идет, в том числе о том, кто же такие загадочные герулы: это германское племя либо некое подобие касты воинов? Здесь возможен вариант компромисса. Эта, скорее всего, «каста воинов», связанных между собой клятвами, этнически могла быть германской.

Известный камень с рунами с г. Опук достаточно однозначно считается подделкой¹¹. Поэтому развернутую аргументацию и выводы на основании анализа этого памятника строить, видимо, не следует.

Важное стратегическое положение крепости на западных границах Боспора и археологический материал свидетельствуют о присутствии на ее территории федератского войска¹². Для периода V в. попытаемся проследить следы их пребывания в Крымском Приазовье; для V–VI вв. речь пойдет также о «федератах» в столице (позже уже византийской провинции) и на территории Азиатского Боспора (Ильичевское городище, анапо-геленджикское побережье).

Регион Крымского Приазовья в плане присутствия там готов в последнее время привлекает большое внимание. В территориальном плане исследователей интересует узкая полоса (длиной 500–600 м) между берегом Казантипского залива и обрывом, где заканчивался Узунларский вал (западный рубеж Боспора, отделяющий Керченский п-ов от остального Крыма). Вполне возможно, боспоряне оставили ее для прохождения через нее племенных войск союзников либо своей армии. Исследователь Крымского Приазовья А.А. Масленников полагает, что к западу от вала могли проживать готы-тетракситы. Основывается это мнение на том, что некрополь Нижнее-Заморское, который располагался к западу от вала, перестал функционировать после переселения готов-тетракситов и гуннов во второй половине V в. на противоположный берег Боспора; некрополи же к востоку существовали еще некоторое время спустя¹³. М.Б. Шукин осторожно соглашается с этим мнением.

Конечно, в данное время нельзя с большой долей уверенности сказать, что это были именно «федераты» Боспора, но такая вероятность существует. Как мы уже упоминали, это возможно по причине важного стратегического положения данной местности.

Ряд сложностей в выделении «федератов» в социальной структуре населения Крымского Приазовья Боспора состоит и в том, что в настоящее время до конца пока не представляется возможным однозначно определить сам характер проживания готов на территории Боспора. В любом случае они могли находиться в тесном соседстве с боспорянами. Кроме того, в общей археологической «культуре южнорусских степей гуннского времени» материальная культура народов региона позднеантичного периода приобретает массу общих черт.

Вернемся к материалам некрополей Крымского Приазовья. Склеп № 19/7 некрополя «Сиреневая бухта» содержал в себе железный умбон щита типа Цилинг с конической поверхностью. Такие умбоны были распространены у германцев и их соседей в III–V вв., сюда же они могли попасть вместе с германскими солдатами римской армии. Другие умбоны, известные на Боспоре, либо не типичны для германцев, либо широко распространены не только у них¹⁴. Также привлекает внимание профиль большого горшка с зооморфной ручкой и обломки краснолаковой столовой по-

¹¹ Зубарев В.Г., Ярцев С.В. К вопросу о расселении приазовских германцев в Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XVII. Магнитогорск, 2007. С. 331.

¹² Kazanski M. Les antiquites germanique de l'epoque romaine tardive en Crimée et dans la region de la mer d'Azov // Ancient West and East. Vol. 1. №2. Boston, 2002. P. 440.

¹³ Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997. С. 45.

¹⁴ Казанский М.М. Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 277; Kazanski M.M. Les Goths. P., 1991. P. 126.

суды, фрагменты кинжалов. Подобные находки характерны не только для данного погребения. Имеются очень редкие случаи, когда над земляным склепом встречались каменные кольцевые обкладки (аналогии с погребениями Скандинавии)¹⁵. Ряд вещей, обнаруженных на сельских некрополях, имеют типологическое сходство с материалами могильника в районе р. Дюрсо, собственно, как и сама конструкция погребальных склепов, которые, в свою очередь, имеют аналогии с малоазийскими склепами, а строители их могли прибыть сюда вместе с готами в период германских набегов и морских походов III в. через Боспор в Малую Азию.

Таким образом, мы склонны предполагать присутствие определенного количества готов в районе северных рубежей Узунларского вала. Пограничный и стратегический характер этого места может указывать на «федератский» статус указанных готов.

Как ныне общепринято, основную часть населения анапо-геленжикского побережья позднеантичного периода составляли готы (например, могильник Дюрсо)¹⁶. Туда же помещает готов и Прокопий Кесарийский. Письменные источники (*Анон. РРЕ. 63; Procop. BG IV. 5. 5–7*) свидетельствуют о присутствии германцев на Северном Кавказе с 50–60-х гг. V в. (хотя Прокопий в духе традиции византийской этнонимии называет их скифами, «живущими тут с древних времен»). Древности гототетракситов: могильники Дюрсо, Бжид-1, Мысхако. Украшения бесспорно германского происхождения известны здесь с рубежа IV–V вв. Предполагать, что эти готы могли иметь статус федератов, позволяет факт их локализации у границ Боспорского государства.

Можно говорить о присутствии дружины «федератов», в которую входили готские племена, на территории столицы Боспорского царства – Пантикапея (Боспора). И.А. Бажан и О.А. Гей предполагают, что многие склепы Госпитальной улицы на г. Митридат (акрополь города) вполне могли принадлежать этой дружине¹⁷. Черты германского происхождения в данных погребениях прослеживаются. Сама конструкция склепов имеет аналогии с рядом склепов Крымского Приазовья, земляными склепами Китея, склепами у реки Дюрсо, т.е. в целом это черты малоазийских погребальных конструкций. О статусе погребенных на Госпитальной улице говорить сложно, но среди прочих там имеются богатые погребения, а в инвентаре есть немало германских вещей (И.П. Засецкая).

В начале V в. на Боспоре появляются вещи, характерные для германского населения Дунайских провинций (например, полиэдрические серьги)¹⁸. В ряде погребений склепов на г. Митридат в этот период тоже появляются предметы, имеющие скорее византийское производство. В частности, захоронению склепа № 145 сопутствовали находки умбонов щитов с конической выступающей частью производства Византии предположительно второй половины IV – первой половины V в.

Интерес вызывают вещи, обнаруженные в двух столичных склепах, открытых кладоискателями 24 июня 1904 г. и проанализированных И.П. Засецкой. Это ряд предметов вооружения, в том числе умбоны щитов, один из которых бронзовый, конической формы, с широкими полями, производства Византии; две монеты: Констанция II (337–361) и Констанция Галла (325–354), при этом первая монета использовалась скорее как пуговица, т.к. имела 4 отверстия; индикации монет: Валентиниана I (364–375), Констанция II и Валентиниана II (375–392); две пряжки, изготовленные в технике перегородчатой инкрустации со вставками граната и имеющие прямые

¹⁵ Масленников А.А. Семейные склепы... С. 44.

¹⁶ Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья: IV–XIII века. М., 2003. С. 205–206.

¹⁷ Гей О.А., Бажан И.А. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997. С. 22.

¹⁸ Godlowski K. The chronology of the late Roman and Early Migration Period in Central Europe // Probleme der relativen und absoluten chronologie ab latenezeit bis zum Fruhmittelalter. Krakow, 1992. P. 74.

аналогии с пряжками Западной Европы и Северного Кавказа¹⁹. М.М. Казанский отмечает, что во второй половине V в. германские вещи, появившиеся на Боспоре, восходят своими корнями к балканско-дунайско-италийским традициям²⁰.

В первую очередь, это пальчатые фибулы и поясные пряжки, которые могли быть принесены сюда с войсками готов–федератов в составе византийской армии. В конце IV в. в пограничных областях на Среднем Дунае, там, где квартировались германцы-федераты, возник особый тип портупейных поясов. Для него характерны широкие пластинчатые пряжки с противолежащей пластиной и вертикальными накладками по всей длине. Все выполнено из серебра, позолочено и покрыто геометрическим или растительным орнаментом. Способ нанесения узора получил название «кербшит». Основные детали рисунка изготавливались в глиняной литейной форме, после чего проходил доработку стальными резцами. Дополняться орнамент мог чернением, рисунком, наносимым горячей смесью серебра, свинца, серы. В V в. данный стиль ювелирной обработки широко распространился по варварскому миру Европы²¹.

Итак, в течение V – начале VI в. на Боспоре имело место достаточно выраженное готское присутствие. Часть этого населения должна была выполнять функции «федератов». Отношения же с ними Боспорского государства строились, скорее всего, по двум принципам. С одной стороны, существовало центральное правительство в Пантикапее (Боспоре), хотя и в условиях гуннского «протектората» утигуров²². С другой стороны, повседневная хозяйственная, да и общественная жизнь сосредоточилось в локальных микрорайонах вокруг уцелевших в смутах второй половины III в. городов, как показывают археологический материал и карта поселений²³. Поэтому «федераты» неизбежно должны были контактировать с местным населением, жить чересполосно с ним.

Присутствие же готов в V-VI вв. на границах Боспора и с их внешней стороны позволяет достаточно уверенно интерпретировать их как *энспондой* - периферийно-северопонтийский вариант федератов.

К концу 20-х гг. VI в., в условиях неприятия гуннами-утигурами, обитавшими близ Боспора, политики своего вождя Грода по христианизации, позднее убитого ими, и разгрома ряда боспорских городов и поселений, на Боспор были посланы византийские войска (Феофан видел в них «скифов», Иоанн Никиусский – «скифов» и готов)²⁴. Известно, что в византийской этнонимии готов не раз называли скифами, поэтому мы считаем, что основу византийской армии, присланной на Боспор для установления мира в указанной ситуации, составляли как раз готы. Иоанн Малала наиболее полно сообщает сведения о событиях того периода: «...Услышав это, этот царь (Юстиниан) назначил комитов проливов Понтийского моря... проконсула Иоанна и послал его с готским вспомогательным войском, а именно с Иерона близ Фракийского Боспора. Кроме того, ... он послал через Понтийское море корабли, наполненными солдатами, и экзарха; одновременно он послал по суше большую помощь и стратига Бадуария. И, услышав об этом, варвары бежали, и мир был восстановлен на Боспоре, населенном римлянами» (*Ioan. Mal. Chronogr. 18 (431,16 – 433)*). Прокопий прямо сообщает об «испанских полках готов» во главе с Годилой и Бадуарием.

¹⁹ Засецкая И.П. Материалы боспорских некрополей 2-й пол. IV – I пол. V в. // Материалы по истории, археологии, этнографии Таврики. Вып. III. Симферополь, 1993. С. 56-57.

²⁰ Казанский М.М. Готы на Боспоре Киммерийском. С. 286.

²¹ Фурасьев А.Г. Эпоха Меровингов: орлы Рима и вороны Вотана. СПб., 2007. С. 20-21.

²² Болгов Н.Н. О характере отношений Боспора с гуннами в IV-VI вв. // Боспор и античный мир. Сборник научных трудов в честь проф. Е.А. Молева. Нижний Новгород, 1997. С. 28-29.

²³ Болгов Н.Н. Территориально-хозяйственные микрорайоны на Боспоре // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. С. 237.

²⁴ Obolensky D. The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy // Actes du XIIe Congress International d'Etudes byzantines. V.1. Belgrade, 1964. P. 97.

Из византийских союзников гунны превратились в ее противников, а Византия заняла в регионе пробоспорскую и проготскую позицию²⁵. Таким образом, федераты VI в. на Боспоре были уже имперскими воинскими подразделениями и защищали этот регион как территорию Византии.

Готы, прибывшие на Боспор для умирения гуннов, прослеживаются и археологически. А.И. Айбабин считает, что эти готы уже были христианами и поселились на Боспоре с семьями²⁶.

Появляются в большем количестве остроготские и гепидские пальчатые фибулы, большие пряжки с прямоугольным и орлиноголовым щитком. На щитках двух пряжек имеются изображения христианских крестов. Изменению подвергаются и элементы женского костюма: появляются золотые треугольные подвески, орлиноголовые пряжки, серьги с витыми кольцами, фибулы типа Удине-Планис²⁷.

Данные погребения были совершены в плитовых могилах. При этом прослеживаются четкие аналогии с женскими погребениями в плитовых могилах сходной конструкции конца V в. на территории Остроготского королевства в Италии²⁸.

На территории Азиатского Боспора у основания косы Чушка была основана крепость. Населением данной крепости в этот период были, видимо, полиэтничные федераты²⁹.

Это потомки боспорян, готы, сармато-аланы, даже гунны. Находки на городище детских люлек свидетельствует о том, что военные находились здесь вместе с их семьями. Раскопки ведутся с 1964 г. Ядром городища была крепость с сырцово-кирпичными оборонительными стенами на каменных фундаментах. Раскопана большая часть крепости и участки поселения вокруг нее. Открыты части оборонительных стен, башни, ворота, центральная улица с переулком. По восточной и западной сторонам цитадели располагались казармы солдат-наемников³⁰. Раскопано 12 помещений середины V – VI в. Они располагались в 2-3 ряда по периметру оборонительных стен. Между рядами помещений были неширокие переулки. Слой пожара V в. был вычищен, вынесен на вал, который использовался как мусорная свалка. На отремонтированных помещениях появились новые перекрытия. Ни в керамическом производстве, ни в торговле упадка не отмечается. Дома имели 2 этажа и застекленные окна. Первый этаж обычно был хозяйственным, второй – жилым. Найденные здесь кости верблюда подтверждают сведения Прокопия о караванной торговле³¹.

Наиболее важным и интересным является слой юстиниановского времени, к которому относятся оборонительные стены и башни, ворота, казармы федератов, дом начальника гарнизона, мастерская стеклодува. Мраморные архитектурные детали: обломки карнизов, капители пилястра, барабан колонны говорят о наличии в крепости базилики. Может быть, к христианской утвари относятся фрагменты пяти плоских мраморных блюд диаметром от 30 до 50 см. В крепости обнаружена и молельня, расположенная в одном из помещений казарм (XXIII). Площадь отгороженного пространства – 0,5 м. В одном из помещений на южной стене крепости была обнаружена предположительно мощехранильница.

²⁵ Подробнее см.: Болгов Н.Н., Рябцева М.Л. Имперская политика и дипломатия на позднем Боспоре (сер. III – VI вв.) // Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху. СПб., 2008. С. 165-180.

²⁶ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 100.

²⁷ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 100.

²⁸ Wolfram H. Geschichte der Goten. Munchen, 2000. P. 231.

²⁹ Николаева Э.Я. Раскопки Ильичевского городища / Э.Я. Николаева // Проблемы античной истории и культуры (Эйрене XIV). Т.2. Ереван, 1979. С. 377.

³⁰ Устаева Э.Р. Археологические раскопки у поселка Ильич // Таманская старина. Вып. I. СПб., 1998. С. 78.

³¹ Там же. С. 79.

У южной границы городища, в 174 м от крепости был выявлен большой хозяйственный комплекс с зерновыми ямами (значительные запасы зерна). На зиму ямы были наглухо закрыты каменными крышками и замазаны глиной с камкой³².

Коллекцию находок из позднеантичного – ранневизантийского слоя памятника можно считать эталонной для материальной культуры Тамани в целом в рассматриваемый период³³. Общие тенденции моды отражает находка двупластинчатых фибул из помещения XXVIII. В качестве хроноиндикаторов могут также использоваться находки крупной прогнутой подвязной фибулы, броши в форме цикады, стеклянного стакана с синими каплями³⁴. Некоторые украшения, обнаруженные здесь, имеют аналогии, идущие с территории юго-восточной Европы. Например, это серьги с полиэдрической бусиной.

В целом отметим находки: амфоры, как местного производства, так и привозные (IV-VII вв.); пифосы; огромный ассортимент гончарной керамики; лепная керамика (в том числе, сосуды с зооморфными ручками); краснолаковые тарелки (встречаются и со штампованными крестами); орудия труда (как сельскохозяйственные, так и для нужд ремесла); украшения; предметы вооружения и конской упряжи³⁵.

Много также найдено стеклянных лампад с ушками для подвешивания и цепочек с крючками к ним.

На городище также обнаружены монетные находки. Это старые боспорские статеры (ок. 200 экземплярах), солиды Юстиниана. Датирующим материалом здесь выступает вторая группа находок. С момента прекращения на Боспоре чеканки обращались монеты, чеканенные ранее. Свидетельством этого могут служить зарытые клады³⁶.

Коллекция предметов вооружения, обнаруженная в ходе археологических раскопок на Ильичевке, дает представление о воине-всаднике V-VI вв., имевшем при себе лук со стрелами, меч или кинжал у пояса, копье на длинном древке, шлем с султаном. Имел ли воин кольчугу или панцирь, сказать трудно. На Ильичевке, видимо, в числе других подразделений дислоцировались катафрактари³⁷. Очень многочисленна в Ильичевке христианская символика, особенно на краснолаковой керамике³⁸. Свидетельствует данные находки о том, что среди федератов какая-то часть исповедовала христианство. Автор раскопок на городище Э.Я. Николаева предполагает, что боспоряне и готы были христианами (их было больше, нежели язычников), а гунны и часть алан – язычниками³⁹. Тот факт, что крепость просуществовала на протяжении IV-VI вв. без принципиальных изменений в материальной культуре, позволяет предположить, что ее содержание поддерживалось центральной властью⁴⁰.

Уже упоминаемые выше находки и результаты раскопок построек дают представление о занятиях федератов. Орудия труда и органические остатки свидетельствуют о наличии плужного земледелия. Основные сельскохозяйственные культуры: пшеница, просо, пленчатый ячмень. Также выращивали яблоки, виноград, грецкие орехи⁴¹. Животноводство было представлено выращиванием крупного и мелкого рогатого скота, лошадей. В подворье имелись свиньи, куры, собаки. Среди занятий фе-

³² Николаева Э.Я. Христианский комплекс VI в. на Боспоре Киммерийском // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 80.

³³ Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV-XIII века. С. 153.

³⁴ Teiral J. Zur Chronologie und Deutung der sudostliche Kulturelemente in der fruhen volkerwanderungszeit im Karpatenbecken // Anzeiger der germanischen Nationalmuseums, 1987. P. 34.

³⁵ Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 1984. С. 15-16.

³⁶ Фролова Н.А. Проблема континуитета на позднеантичном Боспоре по нумизматическим данным // ВДИ. 1998. №1. С. 248.

³⁷ Николаева Э.Я. Христианский комплекс VI в. на Боспоре Киммерийском. С. 88.

³⁸ Там же. С. 86-87.

³⁹ Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия. С. 20.

⁴⁰ Obolensky D. The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy. P. 121.

⁴¹ Там же. С. 17.

дератов отметим рыболовство (находки крючков, грузы, сетей, поплавков, чешуи и костей рыбы), охоту на зайцев, лис, кабанов.

Население крепости занималось ремеслами – бронзолитейным, гончарным, стеклоделием, прядением и ткачеством, плотницким и домостроительным.

Торговые отношения федератов могли осуществляться по результатам импортных находок, сделанных Э.Я. Николаевой, с Империей, соседними варварами, Египтом, Малой Азией.

Таким образом, «федераты» (преимущественно готского происхождения, при всем понимании различной племенной принадлежности понтийских германцев⁴²), по всей видимости, играли достаточно важную роль в политической и социальной сферах жизни боспорского позднеантичного общества и государства, сохранявшегося на всем протяжении «темного» периода IV – начала VI вв. Это объяснимо, прежде всего, в силу локализации всей хозяйственной и общественной жизни в рамках отдельных микрзон. В этих условиях говорить об общепоспорской системе обороны внешних границ неуместно. Эти функции должны были взять на себя более мобильные и организованные группы германцев, присутствовавшие в регионе со второй половины III в. и неоднократно пополнявшиеся новыми волнами (их обычно насчитывают до пяти).

Не привязывая всех готов Боспора к институту федератства, мы все же предполагаем, что относительно компактное их присутствие как на самом Боспоре, так и на его внешних границах, объяснимо в военно-политическом плане именно с точки зрения их службы Боспору. Вместе с тем, предстоит еще большая работа по уточнению этнических интерпретаций боспорской материальной культуры позднеантичного времени, как и истории боспорских «федератов» в целом.

GOTHIC «*FOEDERATI*» OF BOSPORUS AND GOTHS-*FOEDERATI* OF BYZANTIUM ON BOSPORUS

M. L. RYABTSEVA¹⁾

N. N. BOLGOV²⁾

Belgorod State University

¹⁾ e-mail: Ryabtseva@bsu.edu.ru

²⁾ e-mail: Bolgov@bsu.edu.ru

The authors make an attempt of systematization and analysis of the ancient tradition and archaeological materials about role of the Gothic element in the political system of Bosphorus state in late antiquity. It is most likely that the role of Goths was, as the authors think, that of *quasi-foederati*, who served Bosphorus. In 6 AD, real foederats come to Bosphorus, who were Goths too.

Key words: Bosphorus, Goths, Late Ancient, Empire, Byzantium, state, ethnos, *foederati*.

⁴² Kazanski M.M. Les Goths. P. 118-119.